

УДК 94(7)

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-40-49

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ США НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ НЕСИЛОВЫХ МЕТОДОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Кабасакалова М.Г., Данюк Н.С.

Российский университет дружбы народов

117997, г. Москва, ул. Люсиновская, д. 51, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается вопрос проведения США внешнеполитического курса, направленного на достижение доминирующей роли в мире, а также исторического аспекта реализации данной стратегии посредством элементов «расширения» или «экспорта демократии» и технологий внешнего вмешательства с целью свержения политических режимов. Авторами показано, что необходимость мирового лидерства обосновывается в США с позиции как идеологии, так и обеспечения национальной и глобальной безопасности. Кроме того, идея глобального доминирования США напрямую увязана с формированием стабильного мирового порядка. Исторический контекст развития внешней политики США и международных условий XX в., в которых Вашингтон смог выйти на позиции мирового лидера, привел к разработке в США комплексных стратегий, нацеленных на ослабление своих геополитических противников. Этот аспект, а именно развитие гибких, невоенных, подходов к ведению борьбы, также рассмотрен в статье.

Ключевые слова: США, глобальное доминирование, мягкая сила, «экспорт демократии», «цветные» революции.

THE QUESTION OF THE US GLOBAL DOMINATION STRATEGY ON THE EXAMPLE OF DEVELOPMENT OF SOFT-POWER METHODS OF POLITICAL STRUGGLE

M. Kabasakalova, N. Danyuk

Peoples' Friendship University of Russia

117997, Moscow, Lyusinovskaya street, 51, Russian Federation

Abstract. The article discusses the US foreign policy course aimed at achieving the dominant role in the world, as well as the historical aspect of implementing this strategy by means of the elements of "expansion" or "export of democracy" and external intervention technologies of the overthrowing political regimes. The authors show that the requirement for the US' world leadership is explained both from the standpoint of ideology and the maintenance of national and global security. Moreover, the idea of the US global domination is connected with the formation of a stable world order. The historical context of development of the US foreign policy and the international conditions of the XXth century, when Washington could become a world leader, caused the working-out of the comprehensive strategies aimed at weakening the USA's geopolitical opponents.

Key words: the USA, global domination, soft power, "export of democracy", "color" revolutions.

Актуальность темы данной научной статьи обоснована следующими геополитическими обстоятельствами. Во-первых, внешнюю политику США отличает преемственность: курсу на глобальное доминирование, который реализуется с середины XX в., официальный Вашингтон (с определенными поправками) следует и сегодня. Во-вторых, нередким стало применение «несилового инструментария», так называемых «цветных революций», корни которых уходят в период «холодной войны». Этим определена как цель работы – рассмотреть стратегию США по имплементации асимметричных методов борьбы сквозь призму достижения и сохранения мирового лидерства, так и задачи – изучить факторы, способствовавшие самоопределению США как глобального центра силы, в том числе посредством практических действий (несиловых методов борьбы).

Методология работы носит междисциплинарный характер, что обосновано необходимостью сочетания исторического и политологического подходов. Авторами применялся, в частности, сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть историческое развитие позиций США по отношению к своей роли в мире, а также находящийся на стыке исторической и политической наук метод сравнительного анализа, который нашел отражение в сравнении подходов представителей различных геополитических групп США к мировому статусу страны, в рассмотрении изменений относительно «несиловой тактики».

Внешнеполитическая стратегия США традиционно была направлена на достижение превосходства и гло-

бального доминирования посредством экономических, культурных и военно-политических инструментов. Впоследствии США стали использовать более гибкие политические технологии, многие из которых активно применяются и сегодня. Дестабилизация политических режимов на деле не всегда отвечает долгосрочным интересам США, однако в целях достижения тех или иных дивидендов, а также недопущения усиления геополитических противников и конкурентов, данные технологии активно применяются.

Исторически внешняя политика США основывалась на двух составляющих: объективной (условно – географической, отраженной в тезисе «мы сильные, мы можем» [10]), и субъективной (условно – религиозно-идеологической, отраженной тезисом «мы избранные, мы должны» [19]). Совокупность указанных факторов впоследствии легла в основу «политики силы», которую – в ее «жесткой» и «мягкой» формах стал развивать официальный Вашингтон.

Стоит также указать, что как отечественные, так и зарубежные специалисты объективно называют США империей. Например, по словам известного историка-американиста В.В. Согрина, внешняя политика США носит характер «демократического имперского мессианизма» [9, с. 21]. Американский социолог, профессор М. Манн называет США «первой глобальной империей», которая основывается на традиционной убежденности в «имперской миссии», мощнейших вооруженных силах, обеспечивающих доступ к мировым энергоресурсам и достижениях глобальной демократии, в том числе посредством смены режимов во враж-

дебных странах [6, с. 17, 39–40]. Интересно также точка зрения российского политолога С. Каспэ, который не замыкает рамки империи на территории США, но рассматривает сами США в качестве конструкта более широкого понятия – «империи Запада», во многом основывая ее на принципе универсальности ценностей, разделяемых США и Западной Европой [5].

Курс на глобальное военно-политическое доминирование был проложен доминированием экономическим, когда со второй половины XX в. США в целом удалось построить американо- и доллароцентричный финансово-экономический мир и получить мощный рычаг давления практически на все страны мира.

С крушением биполярной системы и позже – в начале XXI в. – вопрос о необходимости глобального лидерства США был одним из ключевых в рамках обсуждения будущей внешнеполитической стратегии Америки. При этом сам факт ключевой роли США в мире не ставился под сомнение, различия проявлялись лишь в подходах к обоснованию их лидерства. Так, представители «политического реализма» (Зб. Бжезинский [1], М. Олбрайт [22], Д. Рамсфельд, Р. Каган [18], К. Райс) полагали, что если США не станут глобальным гегемоном, то это место будет занято другим государством. Соответственно, главной задачей США должен стать курс на сохранение своего доминирования во всех сферах, в том числе посредством применения военной силы. В противном случае США могут попасть под влияние иной мировой державы и потерять контроль над склонной к анархии системой международных отношений.

Таким образом, военная мощь вкупе с идеей превосходства породила в США о миф о дозволенности безнаказанного применения силы в рамках односторонней политики, что находило подтверждение во внешней политике США в XXI в.

Сторонники второго подхода к роли США в мире (Р. Хаас, А. Коэн, М. Элиот и др.), основываясь на парадигме политического либерализма, обосновывали доминирование США морально-ценностными оценками американского лидерства. Так, США, как избранной державе, отводилась ключевая роль глобального борца с «глобальным злом». Цель и в то же время залог американского доминирования они видели в расширении элементов рыночной экономики и демократии в мире, в том числе посредством вмешательства в международные процессы, включая политику свержения неугодных режимов [14]. При этом представители «политического либерализма» считали ошибочной политику односторонних военных действий без опоры на союзников для решения международных проблем. Таким образом, необходимость глобального лидерства обосновывалась «моральным долгом» и правом США быть примером борца с несправедливостью для других государств, а ключевые методы доминирования заключались в «утверждении в мире американских принципов управления – демократии, свободного рынка, уважения к свободе» [12, с. 47].

Таким образом, можно условно выделить три обоснования курса официального Вашингтона на достижение и сохранение мирового лидерства: во-первых, «моральный долг» США быть

примером борца с несправедливостью для остального мира; во-вторых, в рамках схемы «международные отношения = борьба глобальных держав» США должны проводить курс на глобальное лидерство, иначе таким лидером станет другая мировая держава; наконец, в-третьих, возможность США быть мировым лидером в силу наличия мощнейших вооруженных сил, обеспечивающих американское присутствие в ключевых регионах мира.

Американское лидерство в мире рассматривается в самих США с еще одной точки зрения – с позиций национальной безопасности: проамериканский мировой порядок должен обеспечивать состояние безопасности Америке и ее гражданам, чего можно добиться в том числе посредством расширения американских ценностных и культурных границ, что также нашло отражение в официальных документах США [17]. В этом контексте стоит указать и еще один фактор – лидерство США в значительной степени основывается на международном сотрудничестве, формирующем систему коллективной безопасности. При этом распространение демократических ценностей (американского образца – с позиций США) соответствует реализации «теории международных режимов» в том смысле, что формирует условно единообразное политическое пространство и препятствует нарушению этого пространства его участниками [7, с. 32–41]. Эти идеи легли в основу проводимой при Дж. Буше-мл. и продолженной, хоть и с некоторыми изменениями, при администрации Б. Обамы политики «экспорта демократии».

«Экспорт демократии» рассматривался в США как один из ключевых элементов борьбы против терроризма: демократизация общества в стране с диктаторским режимом способствует формированию социальной гармонии, равенства, недопущения ущемления прав человека, соответственно, приводит к отказу от терроризма как метода борьбы с «тираническим» режимом. Однако на практике соблюдение «американских ценностей» становилось навязываемым условием политики третьих стран, при несоблюдении которого суверенитет этих стран может быть нарушен.

В 2005 г. в США был принят «Акт о продвижении демократии» [23], который фактически стал манифестом необходимой смены режимов и установления демократической системы управления посредством сил, «находящихся внутри недемократических стран», иными словами – посредством так называемых «цветных революций» – технологий по осуществлению государственных переворотов. «Цветная» волна, захлестнувшая многие страны от СНГ до Ближнего Востока, стала объектом внимания многих исследователей, изучающих применяемые в рамках таких революций методы и пути противостояния им [13; 16].

Понятие «цветные революции» является современным лишь отчасти; корни такой политики по демонтажу политических режимов неугодных государств уходят в эпоху «холодной войны».

Появление у США и СССР ядерного оружия способствовало разработке новых методов «негорячей войны», а именно стратегии асимметричных действий, которая позволяла бы более

гибко подходить к ведению борьбы в условиях, когда открытое применение силы могло спровоцировать начало ядерной войны. В этих условиях США начали проводить новую долгосрочную стратегию, состоящую в скрытой подрывной деятельности, полувоенных (тайных) операциях (в том числе, диверсионно-подрывных действиях с привлечением различных криминализированных группировок, а также гражданских протестных масс).

В период администрации Г. Трумэна был заложен стратегический подход, направленный на дестабилизацию внутреннего положения в социалистических странах. Так, в меморандуме от 1948 г. американский дипломат Дж. Кеннан предложил приступить к реализации во враждебных государствах тайных операций через подпольные группы сопротивления, поддержку антикоммунистических элементов [15].

В том же 1948 г. Советом национальной безопасности США были приняты директивы № 10/2 и № 20/1, в которых говорилось о планах по подготовке и проведению широкого спектра подрывных мероприятий за рубежом. Согласно первой директиве под «тайными операциями» понимались «все виды деятельности (в т.ч. пропаганда, экономическая война, саботаж, подрывная работа против иностранных государств. – прим. – авт.), которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп, а также в поддержку дружественных иностранных государств или групп. Однако эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник – правительство США, а в случае разоблачения

правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее» [21].

В 1950 г. была утверждена директива СНБ – NSC-68, ставшая долговременной основой для тайных операций против СССР и стран социалистического блока. Главная задача США, говорилось в ней, – «вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство в отношении СССР. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения и восстания в избранных стратегически важных странах-сателлитах [СССР]» [20].

Основной целью указанных директив являлся распад СССР и разрушение всего социалистического блока. При этом, в частности, в отношении Восточной Европы: «особо подчеркивалось, что США должны воздействовать не только на массы, но и на правительства, вынуждать их корректировать свою политику. Это предполагало дифференцированный подход к отдельным странам, поиски слабых звеньев в цепи советского лагеря, что и становилось актуальной задачей для ЦРУ» [4, с. 41].

Однако попытки США спровоцировать дестабилизацию в Восточной Европе посредством внешнего вмешательства объективно приводили к возможности нарушения хрупкого баланса сил в Европе, а поддержка официальным Вашингтоном контрреволюционных устремлений в социалистических странах приводила к ухудшению двухсторонних отношений, росту милитаризации и напряженности на евро-

пейском континенте и в других зонах влияния двух сверхдержав.

Вместе с тем, несмотря на жесткую закулисную международную борьбу и противодействие Москвы тотальному вмешательству США во внутренние дела СССР и его союзников, двум сверхдержавам удавалось балансировать на грани войны, с попеременным успехом находить взаимоприемлемый *modus vivendi* по ключевым вопросам, например таким, как поддержание стратегической стабильности в рамках активизированного в 1970-е гг. процесса «разрядки международной напряженности». В немалой степени этому способствовало осознание странами Запада готовности СССР «применить силу для отстаивания своих интересов».

СССР имел мощный «военный кулак» в Европе и сопоставимый с США ракетно-ядерный потенциал, что выступало серьезным сдерживающим фактором в военно-политических планах Вашингтона. Угроза прямого столкновения СССР и США также нивелировалась за счет вытеснения с глобального уровня на региональные подуровни международных отношений: «Страны мировой периферии «оттягивали» на себя нестабильность. Конфликты малой интенсивности, возникавшие там постоянно, позволяли «разряжать» потенциал глобальной напряженности, которая в ином случае стала бы накапливаться в мировой системе в результате советско-американских противоречий» [3, с. 328].

К середине 1970-х гг. США несколько изменили тактику, начав ориентироваться на внутренние группы сопротивления и разработав планы по вовлечению их в сетевую

структуру. Последнюю можно охарактеризовать как политическую сеть, основанную на стабильной взаимосвязи разных по природе, но преследующих общую цель акторов, отношения между которыми выстраиваются по иерархической линии, в рамках которой на «внутренние» элементы сети оказывается воздействие и организуется поддержка извне [8, с. 15, 23].

Так, по словам главы КГБ Ю. Андропова, «[по плану ЦРУ] на первоначальном этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию» [2, с. 157].

Переход к сетевому способу подрывных действий был обозначен изменением организационной тактики построения борьбы с СССР, а также необходимостью более тонкой работы, рассчитанной на «внутренний мятеж», на группы, координируемые западными разведками, в которых крайне сложно выявить единый орган управления всем процессом.

В марте 1982 г. была принята Директива СНБ США № 32 (NSDD-32), ключевая цель которой, как и ранее, состояла в том, чтобы «сокрушить советское преобладание в Восточной Европе», а акцент традиционно делался на «укреплении внутренних сил, борющихся за свободу в этом регионе» [15, с. 264]. В этот период США усиливают и расширяют спектр подрывных мероприятий против СССР, наращивают поддержку антисоветским националистическим силам, оказывают помощь антиправи-

тельственным кругам Восточной Европы для свержения «коммунистических режимов». Для оказания материальной поддержки подпольным группам и усиления контроля над ними, под эгидой ЦРУ в 1983 г. в дополнение к Агентству США по международному развитию (USAID) создается Фонд в поддержку демократии (NED), финансируемый конгрессом, который включил в себя некоторые функции, используемые для смены политических режимов. Фонд был создан как параллельная ЦРУ организация, через которую можно было вести подрывные проекты под прикрытием «продвижения демократии» [11, с. 36].

К концу 1980-х гг. происходит окончательный слом потенциала прежних коммунистических режимов в ключевых восточноевропейских державах, ранее противостоящих западным планам «либерализации» и «демократи-

зации». США удалось создать внутри самого Советского Союза прочные позиции, что в результате привело к решению одной из ключевых задач внешней политики США – разрушению социалистического блока.

Применяемые США методы по смене легитимных политических режимов (тайных операций) постепенно трансформировали понятие классической войны, в результате чего в настоящее время появились новые термины – «гибридная война», «сетевая война», «когнитивная война». При этом происходящие на мировой арене политические события могут в значительной мере рассматриваться в качестве продолжения применения накопленного США потенциала по реализации «гибридной» стратегии противоборства и особенно при организации государственных переворотов («цветных революций»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский Зб. Выбор: глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международ. отношения, 2010. 264 с.
2. Бобков Ф.Д. Как готовили предателей: начальник политической контрразведки свидетельствует. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 240 с.
3. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений: в 2-х т. Том 3: События 1945-2003 гг. М.: Культурная революция, 2007. 717 с.
4. Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР: сборник документов / Сост. А.А. Зданович, В.К. Былинин и др. М.: Объединенная редакция МВД России; Общество изучения истории отечественных спецслужб, 2009. 520 с.
5. Каспэ С.И. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. М.: РОССПЭН, 2012. 159 с.
6. Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом. М.: ВШЭ, 2014. 205 с.
7. Петровский В.Е. От империи – к открытому миру: о внешней политике России переходного периода. М.: РОССПЭН, 2007. 208 с.
8. Савин Л.В., Шварц О.К., Федорченко С.Н. Сетевые методы в государственном управлении. М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. 146 с.
9. Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 2015. 592 с.
10. Тёрнер Ф.Дж. Фронт в американской истории. М.: Весь мир, 2009. 304 с.
11. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период (сборник статей международного авторского коллектива) / Под общ. ред. В. Крашенинниковой. М.: Кучково поле, 2014. 480 с.

12. Уткин А. Американская империя. М.: Эксмо, 2003. 736 с.
13. Филимонов Г.Ю., Данюк Н.С., Юраков М.В. Переворот. СПб.: Питер, 2016. 480 с.
14. Хаас Р. Смена режима и пределы ее эффективности // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. С. 43–56.
15. Хлобустов О.М. КГБ СССР, 1954–1991. Тайны гибели Великой державы. М.: Издательский Центр «Аква-Терм», 2012. 820 с.
16. Что надо знать о «цветных революциях»: учебное пособие для студентов вузов / Под общ. ред. А.Б. Ананченко. М.: МПГУ, 2016. 136 с.
17. A National Security Strategy (May, 2010). D.C.: The White House. 60 p.
18. Kagan R. Dangerous Nation: America's Place in the World from Its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2006. 526 p.
19. Luce H.R. The American Century // Diplomatic History. 1999. Vol. 23, no. 2. Pp. 159-171.
20. NSC 68: United States Objectives and Programs for National Security (April 14, 1950). A Report to the President Pursuant to the President's Directive of January 31, 1950 [Электронный ресурс] // Federation of American scientists [сайт]. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsc-hst/nsc-68.htm> (дата обращения: 06.03.2017).
21. Policy Planning Staff Memorandum (Washington, May 4, 1948) [Электронный ресурс] // Brooklyn College [сайт]. URL: <http://academic.brooklyn.cuny.edu/history/johnson/65ciafounding3.htm> (дата обращения: 16.03.2017).
22. Secretary of State Madeleine K. Albright Interview on NBC-TV «The Today Show» with Matt Lauer (February 19, 1998) [электронный ресурс] // U.S. Department of State [сайт]. URL: <http://secretary.state.gov/www/statements/1998/980219a.html> (дата обращения: 05.04.2017).
23. The Advance Democracy Act of 2005: H.R. 1133 (109-th Congress. 1st Session) [Электронный ресурс] // Govtrack [сайт]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/109/hr1133/text> (дата обращения: 05.03.2017).

REFERENCES

1. Bzhezinskii Zb. Vybor: global'noe gospodstvo ili global'noe liderstvo [Brzezinski Zb. The choice: global domination or global leadership]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010. 264 p.
2. Bobkov F.D. Kak gotovili predatele: nachal'nik politicheskoi kontrrazvedki svidetel'stvuet [How the traitors were prepared: the chief of political counterespionage shows]. Moscow, Eksmo, Algoritm, 2011. 240 p.
3. Bogaturov A.D. Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: v 2-kh t. Tom 3: Sobytiya 1945–2003 gg [Systemic history of international relations: in 2 vol., Vol. 3: Events 1945–2003 gg]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2007. 717 p.
4. Vengerskie sobyitiya 1956 goda glazami KGB i MVD SSSR: sbornik dokumentov. Sost. A.A. Zdanovich, V.K. Bylinin i dr. [The Hungarian events of 1956 through the eyes of the KGB and MVD of the USSR: collection of documents. Comp. A. A. Zdanovich, V.K. Bylinin, etc]. Moscow, Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii; Obshchestvo izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb, 2009. 520 p.
5. Kaspe S.I. Politicheskaya teologiya i nation-building: obshchie polozheniya, rossiiskii sluchai [Political theology and nation-building: General provisions, Russian case]. Moscow, ROSSPEN, 2012. 159 p.
6. Mann M. Vlast' v XXI stoletii: besedy s Dzhonom A. Kholom [The power in the XXI century: conversations with John A. Hall]. Moscow, VSHE, 2014. 205 p.

7. Petrovskii V.E. *От империи к открытому миру: о внешней политике России переходного периода*. [From Empire to the open world: Russian foreign policy in transition]. Moscow, ROSSPEN, 2007. 208 p.
8. Savin L.V., Shvarts O.K., Fedorchenko S.N. *Setetsentricheskie metody v gosudarstvennom upravlenii* [Network-centric methods in public administration]. Moscow, ООО «Sam poligrafist», 2015. 146 p.
9. Sogrin V.V. *SSHA v XX-XXI vekakh. Liberalizm. Demokratiya. Imperiya* [USA in XX-XXI centuries. Liberalism. Democracy. Empire]. Moscow, Ves' mir, 2015. 592 p.
10. Turner F.Dzh. *Frontir v amerikanskoj istorii* [The frontier in American history]. Moscow, Ves' mir, 2009. 304 p.
11. *Ubiistvo demokrati: operatsii TSRU i Pentagona v postsovetskii period (sbornik statei mezhdunarodnogo avtorskogo kollektiva) / Pod obshch. red. V. Krasheninnikovoi* [Killing democracy: operations of the CIA and the Pentagon in the post-Soviet period (collection of articles by international authors), ed. by V. Krasheninnikova]. Moscow, Kuchkovo pole, 2014. 480 p.
12. Utkin A. *Amerikanskaya imperiya* [The American Empire]. Moscow, Eksmo, 2003. 736 p.
13. Filimonov G.Yu., Danyuk N.S., Yurakov M.V. *Perevorot [Coup]*. SPb., Piter, 2016. 480 p.
14. Khaas R. *Smena rezhima i predely ee effektivnosti* [Regime change and the limits of its effectiveness]. In: *Rossiya v global'noi politike*, 2005, no. 4, pp. 43–56.
15. Khlobustov O.M. *KGB SSSR, 1954–1991. Tainy gibeli Velikoi derzhavy* [KGB, 1954-1991. The mystery of the downfall of the great powers]. Moscow, Izdatel'skii Tsentr «Akva-Term», 2012. 820 p.
16. *Chto nado znat' o «tsvetnykh revolyutsiyakh»: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / Pod obshch. red. A.B. Ananchenko* [What you need to know about the "color revolutions": textbook for students, ed. by B.A. Ananchenko]. Moscow, MPGU, 2016. 136 p.
17. *A National Security Strategy (May, 2010)*. D.C.: The White House. 60 p.
18. Kagan R. *Dangerous Nation: America's Place in the World from Its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century*. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2006. 526 p.
19. Luce H.R. *The American Century // Diplomatic History*. 1999. Vol. 23, no. 2. Pp. 159-171.
20. *NSC 68: United States Objectives and Programs for National Security (April 14, 1950)*. A Report to the President Pursuant to the President's Directive of January 31, 1950 // *Federation of American scientists* [сайт]. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/nsc-hst/nsc-68.htm> (accessed: 06.03.2017).
21. *Policy Planning Staff Memorandum (Washington, May 4, 1948)*, Brooklyn College [сайт]. Available at: <http://academic.brooklyn.cuny.edu/history/johnson/65ciafounding3.htm> (accessed: 16.03.2017).
22. *Secretary of State Madeleine K. Albright Interview on NBC-TV «The Today Show» with Matt Lauer (February 19, 1998) // U.S. Department of State* [сайт]. Available at: <http://secretary.state.gov/www/statements/1998/980219a.html> (accessed: 05.04.2017).
23. *The Advance Democracy Act of 2005: H.R. 1133 (109-th Congress. 1st Session)*, Govtrack [сайт]. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/109/hr1133/text> (accessed: 05.03.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кабасакалова Мария Георгиевна – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;
e-mail: maria.ka9005@gmail.com

Данюк Никита Сергеевич – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов, Российский университет дружбы народов; e-mail: danyuk@isip.su

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maria G. Kabasakalova – Ph.D. Candidate of the Theory and History of International Relations Chair at RUDN University; e-mail: maria.ka9005@gmail.com

Nikita S. Danyuk – post-graduate student the Chair of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Deputy Director of the Institute for Strategic Studies and Predictions at Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: danyuk@isip.su

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кабасакалова М.Г., Данюк Н.С. К вопросу о стратегии глобального доминирования США на примере развития несиловых методов политической борьбы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 40–49.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-40-49

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

M. Kabasakalova, N. Danyuk. The question of the US global domination strategy on the example of development of soft-power methods of political struggle. *Bulletin of Moscow Region State University.* Series: History and Politic Sciences, 2017, no 3, pp. 40–49.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-40-49